

Кожомуратова Б.Ж.

**К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
АДАПТАЦИИ КЫРГЫЗОВ К УСЛОВИЯМ ТРАНЗИТНОГО ОБЩЕСТВА
(по материалам этносоциологического исследования)**

В данной статье нам бы Хотелось остановиться на анализе адаптации кыргызов в сравнении с русскими к социальным, экономическим, политическим, культурным преобразованиям, происходящим в постсоветском Кыргызстане.

Прежде всего хотелось бы попытаться дать ответ на вопрос о том, что является основной составляющей этнической идентичности у жителей г.Бишкек. Ведь этот аспект имеет особую актуальность, поскольку этническая идентичность означает не только ощущение людьми своей принадлежности к тому или иному этносу, но еще и то, как они соотносят себя со своей республикой, насколько происходящие в ней процессы им понятны и близки. Социальный оптимизм населения способствует экономическому росту страны, так как помимо экономических факторов людей сплачивает чувство единения со своим народом, возникает «чувство команды», «командный дух». Все это, в конечном счете, не только создает необходимые условия для социальной адаптации, но и благоприятствует улучшению жизни населения в целом.¹

Следует отметить, что и среди кыргызов, и среди русских идентифицируют себя со своим этносом 100%. Однако у русских значимость самой этнической принадлежности несколько существенна. Так, численность русских, для кого их этническая принадлежность представляется весьма значимой, достигает 66%, у кыргызов же – 59%. Процент тех, кто ответил, что для них национальная принадлежность «мало значима» или «совсем не значима» составляет среди кыргызов 40%, а среди русских – 19,4%. Видимо, русские, живя в иноэтничной среде, где они представляют демографическое меньшинство, озабочены самосохранением и самоутверждением, о чем уже говорилось выше.

Весьма интересны ответы респондентов на вопрос о том, кем бы они хотели видеть своих детей. Несмотря на то, что для представителей русского этноса этническая принадлежность была значима, среди респондентов кыргызской национальности все же оказалось больше людей, которые хотели бы видеть своих детей людьми, знающими язык и культуру своей национальности (30,5% кыргызов против 8,5% русских). Здесь, на наш взгляд, можно

проследить память о советском прошлом, когда история и культура кыргызов, если и не были преданы забвению, то изучались и развивались не в должной степени. Что касается кыргызского языка, то он постепенно начал терять область своего применения. Поэтому кыргызы, даже после приобретения суверенитета, возрождения истории, культуры, языка, все еще испытывают чувство беспокойства за сохранение и развитие таких важных составляющих любого этноса.

Таблица 1

**Представления кыргызов и русских
о будущем своих детей (в %).**

№	Варианты ответов	Кыргызы	Русские
1.	Людьми с высшим образованием	74,5	75,8
2.	Людьми, занимающими высокие посты	26,2	15,9
3.	Людьми, имеющими интересную работу	37,5	55,3
4.	Людьми моей национальности	14,9	10,2
5.	Людьми, знающими язык и культуру моей национальности	30,5	8,5
6.	Богатыми, состоятельными людьми	30,5	32,5
7.	Людьми, имеющими хорошую семью	49,1	44,4
8.	Людьми с «чистой совестью»	43,1	23,6
9.	Людьми, пользующимся авторитетом	20,6	7,9
10.	Людьми, исповедующими мою религию	3	5

Очень большое число опрошенных респондентов и кыргызской, и русской национальностей хотят видеть своих детей людьми с высшим образованием – 74,5% кыргызов и 75,8% русских. Значит, несмотря на рост безработицы, трудности в нахождении хорошо оплачиваемой работы даже для дипломированного специалиста, растет значимость, ценность образования.

В данной связи кыргызский этнос не отличается от других этносов, ибо почти все этносоциологические исследования доказывают то, что абсолютное большинство народов мира в первую очередь хотят видеть своих детей образованными.

Также для представителей кыргызского этноса важно, чтобы их дети занимали высокие посты и пользовались авторитетом – 26,2% и 20,6% соответственно. Среди русских такое мнение разделяют 15,9% и 7,9% соответственно. Для них возможность

¹ Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации: Этносоциологические очерки/Отв. Редакторы М.Н.Губогло, Л.В.Остапенко. – М., 2005. – С. 361.

заниматься интересным делом оказалась важнее, нежели для кыргызов (55,3% против 37,5%).

Как известно, этническая память – это очень важная составляющая национальной жизни, без которой последняя просто не способна существовать. По данному поводу нам импонирует мнение философа Бакиевой Г., которая считает, что «благодаря этнической памяти сохраняется и воспроизводится культурная среда, где личность воспитывается и впитывает в себя каноны, стереотипы, установки жизнедеятельности своего народа».²

Материалы данного этносоциологического исследования позволили установить также наличие связи между степенью значимости этнической принадлежности жителей г. Бишкек и их адаптационными возможностями. Так, среди представителей кыргызского и русского этносов те, для кого национальная принадлежность «значима» и «очень значима», занимают более активную жизненную позицию, выбрав опцию «жизнь тяжелая, но я приложу все силы, чтобы она стала лучше» (57% кыргызов и 61% русских). Очень важно, что большинство опрошенных респондентов занимает именно эту активную жизненную позицию. Несмотря на существующие экономические, социальные и другие проблемы, жители г. Бишкек намерены приложить все усилия для того, чтобы добиться улучшения условий своей жизни. Оптимистичная настроенность людей, на наш взгляд, одно из важных условий адаптации к трансформирующемуся обществу.

Среди опрошенных столичных жителей есть определенная доля людей, которые выбрали ответ «жизнь «полосатая», надо спокойно принимать и плохое, и хорошее и все устроится само собой», что свидетельствует об их пассивной установке (18% кыргызов и 19% русских).

Среди тех представителей русского этноса, для которых этническая идентичность менее значима или совсем не значима, доля людей, выбравших опцию «жизнь очень тяжелая и я вряд ли смогу в ней что-либо изменить к лучшему», оказалась больше, чем среди кыргызов (0,6% кыргызов и 3,9% русских). А вот среди кыргызов, для которых национальная принадлежность «мало значима» и «совсем не значима», доля людей, для которых современная жизнь кажется интересной и их она вполне устраивает, оказалась больше, чем среди русских. Тем не менее, можно сказать, что и для кыргызов, и для русских актуализированная этничность являлась фактором, мобилизующим человека на активные действия по улучшению своей жизни, «стимулирующим социальный оптимизм».³

² Бакиева Г. Социальная память и реальность. – Б., 2000. – С. 190.

³ Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации: Этносоциологические очерки/Отв. редакторы М.Н.Губогло, Л.В.Остапенко. – М., 2005. – С.366.

Мало выраженная или совсем не выраженная этническая идентичность у русских была свойственна людям, которые были настроены пессимистично, а также тем, кто надеялся, что все устроится само собой без особых усилий с их стороны.

Проанализировав данные о взаимосвязи степени значимости этнической принадлежности опрошенных и их оценок современной жизни, можно сказать, что людей с наиболее оптимистичными взглядами, выбравшими опцию «все не так плохо, а скоро будет лучше», сравнительно больше среди кыргызов, для которых этническая принадлежность значима (23% кыргызов и 14% русских). Людей, не довольных жизнью, но готовых терпеть ее трудности, оказалось больше среди респондентов русской национальности с актуализированной этничностью (24% кыргызов и 39% русских). Доля людей, которые уже не могут терпеть бедственное положение, оказалась небольшой и среди кыргызов, и среди русских, но в русском массиве показатель чуть выше – 3,3% кыргызов и 7,6% русских. Таким образом, как мы уже отмечали выше, с ростом этнической значимости, доля людей, настроенных оптимистично, увеличивается. Видимо, актуализированная этничность позволяет людям ощущать себя частью единого, чувствовать сопричастность и ответственность за судьбу своего народа, что и помогает им преодолевать жизненные трудности.

Как известно, очень важными составляющими любого этноса являются язык и культура. В современном мире практически невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы воздействия со стороны культур других народов. Но именно тенденция глобализации и культурных взаимодействий делает особенно значимым интерес к культурной отличительности, стремление к сохранению и развитию своей целостности и культурного облика.⁴ Так, представители и кыргызского, и русского этносов, отвечая на вопрос о том, что наиболее важно для представителей их национальности, живущих в г. Бишкек, часто отвечали «сохранение языка и культуры». Например, 60,5% кыргызов и 61,2% русских выбрали опцию «сохранение языка своей национальности», а 50% кыргызов и 34,3% русских – «сохранение культуры, традиций, обычаев своего народа» (таблица 2).

Таблица 2

Представления кыргызов и русских о наиболее важном для их национальностей (в %)

№	Варианты ответов	Кырг.	Русс.
1.	Сохранение языка своей национальности	60,5	61,2
2.	Сохранение культуры, традиций,	50	34,3

⁴ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 55.

	обычаев моего народа		
3.	Экономическое процветание	27,9	32,9
4.	Национальная сплоченность	16,6	26
5.	Свобода вероисповедания	8	18,2
6.	Повышение знаний о живущих рядом представителях других национальностей	8,3	11
7.	Сохранение памяти о национальной родине и ее истории	24,4	12
8.	Получение возможности спокойно работать и жить в Бишкеке	24,6	53,5

Общественные трансформации конца XX в., связанные с деколонизацией, утверждением демократических форм правления, политического самоопределения и культурной автономии послужили основой того, что многие народы в мире осознали свою отличительность и потребность в ее сохранении.⁵ Не остались в стороне и кыргызы, для которых вопрос возрождения своей этнической самобытности, языка и культуры стал очень важной проблемой. Для русских же наибольшую актуальность представлял вопрос сохранения языка - этого важного составляющего любого этноса.

Действительно, культура, на наш взгляд, является важным основанием этнической идентификации. Как отмечает этносоциолог Исаева Н.Б., национальные обряды, обычаи, нормы поведения складываются веками, способствуют поддержанию проверенных жизнью способов деятельности, участвуют в формировании личности, содействуют утверждению идеалов, ценностей, служат символами культурной, в том числе этнической, идентификации, способствуя поддержанию традиций, спланивают общности.⁶ По данным нашего этносоциологического исследования, установка на такую ценность, как сохранение культуры, традиций, обычаев своего народа, для 50,2% представителей титульной национальности является самым важным. Среди русских, выбравших данную опцию, оказалось 34,3%.

Такой показатель среди представителей кыргызского этноса вполне понятен. Некогда широко бытовавшие традиционные народные праздники, обычаи и обряды со временем были забыты или запрещены. И только с началом демократизации общества, в республике усилились национально-возрожденческие тенденции.

Убедительным подтверждением постепенного проникновения в культурную жизнь таких тенденций не только кыргызского народа, но и представителей всех других этносов, проживающих на территории Кыргызстана, стало массовое

празднование дня весеннего равноденствия «Нооруз». На празднике стали проводить уже начавшие забываться национальные конно-спортивные игры, готовить национальные традиционные блюда и напитки.

Возродились мусульманские праздники «Орозо айт», в честь памяти умерших близких людей, а также «Курман айт» - праздник в честь живых. Руководство республики поддержало стремление народа отмечать эти праздники и своим распоряжением установило считать эти дни нерабочими днями.

Активизировались национальные движения по возрождению материальной культуры кыргызов. Произошло обращение к народным промыслам и ремеслам, что обусловило возрождение отдельных элементов традиционной материальной культуры. Это служило также и одним из способов выживания, источником к существованию в годы социально-экономических реформ. Кстати, это явление, то есть возрождение традиционных видов народного промысла, в большей степени было характерно для представителей кыргызского этноса. Например, возродилось традиционное жилище кыргызов – юрта, обладание которым стало престижно, являлось признаком достатка семьи и способом ее самоутверждения среди окружающих. Стали устраиваться конкурсы на самую лучшую юрту с ее внутренним интерьером. Да, и в годы советской власти юрта занимала довольно значительное место в жизни кыргызского народа – ее ставили во время проведения празднеств не только семейного, но и государственного масштаба. Усопшего в обязательном порядке провожали в последний путь из юрты. Но в годы реформирования, демократизации общества, роста национального самосознания роль юрты еще больше возросла.

На наш взгляд, в этом плане особую актуальность представляют выявленные мнения жителей г. Бишкек о том, в какой мере и как возрождаются здесь народные промыслы, а также – какова их роль как средства выживания. По данным проведенного нами опроса, важным подспорьем, помогающим выжить в сложившихся сложных условиях, у кыргызов и русских является разведение скота и птицы (45,1% кыргызов и 52,6% русских). В качестве средства выживания респонденты отметили и занятие садоводством и городничеством, причем этот показатель несколько выше в русском массиве, нежели кыргызском (29,1% кыргызов и 38,4% русских). 12,8 кыргызов одним из важных средств выживания в сложных социально-экономических условиях назвали пошив традиционной национальной одежды, изготовление национальных продуктов питания.

Таким образом, в конце 1980-х - начале 1990-х годов в Кыргызстане широко развернулись процессы возрождения забытых или запрещенных в годы советской власти национальных традиций, обычаев и обрядов кыргызского народа. Данные нашего

⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 69 с.

⁶ Исаева Г.Б. Социально-культурное развитие кыргызского населения г.Бишкек в 80-х – начале 90-х годов (по материалам этносоциологического исследования). – Дис... канд.ист.наук. – Алматы, 1996. – 135 с.

этносоциологического исследования свидетельствуют о том, что представители титульного этноса понимают необходимость возрождения забытых национальных праздников, традиций и ритуалов, а также их сохранения и дальнейшего обогащения.

Раскрывая тему нашей статьи, хотелось бы остановиться на ответах респондентов на вопрос о том, представители каких национальностей легче всего приспосабливаются к современной жизни. Так, 21,5% русских считают, что легче приспосабливаются кыргызы. Среди самих кыргызов 17,5% считают, что к новым условиям легко адаптируются представители их этнической группы, такое же количество опрошенных (17,4%) считает, что легче приспосабливаются русские. Доля же тех русских, которые считают, что успешно адаптируются представители русского этноса, достигает всего 7,7%. Судя по приведенным данным, русские в большей степени не удовлетворены имеющимися условиями для своего национального развития.

Здесь еще раз хотелось остановиться на отношении жителей г. Бишкек к межнациональным бракам. Так, 30,2% опрошенных кыргызов при вступлении в брак своих детей отдают предпочтение лицам своей национальности, хотя это выражается в форме пожелания, а не требования. Русские же предпочитают человека своей национальности в 37,7% случаев.

По мнению 80% кыргызов национальность ребенка, родившегося в смешанном браке, должна определяться по национальности отца. Среди русских этого мнения придерживаются 55,7% опрошенных. 19% респондентов и кыргызской, и русской национальностей оказались категорически противниками смешанных браков.

Таким образом, можно сказать, что в нынешних условиях возросло стремление людей сохранить свою этничность, передать свою культуру подрастающему поколению. Роль этнического фактора, его значимость в процессах адаптации людей к тем изменениям, которые произошли после распада

Советского Союза, довольно значительна. Как показали результаты нашего этносоциологического исследования, этнический фактор имеет большую значимость как для представителей титульной национальности, так и для представителей русской национальности. Актуализация этнической принадлежности связана и с процессом национального возрождения, ростом национального самосознания, возрождения культуры, языка, традиций и обычаев. Значимость этнического фактора во многих аспектах жизни у русского этноса выражена гораздо значительнее, чем у кыргызского этноса. Так, например, 46% опрошенных русских хотели бы, чтобы в органах власти было больше людей их национальности, которые смогут лучше заботиться о своем народе. В кыргызском массиве этот показатель составил 34%. Наверное, жители русской национальности вновь образовавшихся независимых республик оказались в положении «чужих среди своих», оторванности от своей исторической родины, что и обуславливает их большую акцентированность на этничности принадлежности. Вместе с тем, респонденты, для которых была значима этническая принадлежность, занимали более активные жизненные позиции и, тем самым, можно сказать, успешнее адаптировались к новым реалиям.

Литература:

1. Асанканов А.А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек: «Мурас», 1997.
2. Бакиева Г. Социальная память и реальность. – Б., 2000.
3. Исаева Г.Б. Социально-культурное развитие кыргызского населения г.Бишкек в 80-х – начале 90-х годов (по материалам этносоциологического исследования). – Дис...канд.ист.наук. – Алматы, 1996.
4. Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации: Этносоциологические очерки/Отв. Редакторы М.Н.Губогло, Л.В.Остапенко. – М., 2005.
5. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.